

Сюй Фусы взглянул на Е Цзысиня и не поскупился на похвалу:

— Цзысинь, ты и вправду выдающийся, гений, рождающийся раз в сто лет. Я очень доволен.

В конце концов, какой учитель не мечтает о талантливом ученике?

Студенты переглянулись — всё было понятно и без слов.

Но Сюй Фусы не спеша добавил:

— Однако в некоторых аспектах Цзысинь всё же ему уступает.

В таких вопросах он никогда не лгал. Глядя на потрясённые лица учеников, он лишь улыбнулся:

— Но это ничего не меняет. То, чему я учил его, и то, чему учу вас, — разные знания. Их бессмысленно сравнивать.

Искусство управления государем и наука сдачи экзаменов — вещи совершенно разные.

Е Цзысинь и Се Лин — не одно и то же.

Первый был просто учеником, которым он доволен, и только. А второй — сокровищем, выкованным его собственными руками. Хоть он и твердил, что хочет избавиться от воспоминаний о Су Дэне, разве мог он просто забыть всё, что было?

Студенты принялись расспрашивать о том самом ученике, но Сюй Фусы лишь улыбался, не отвечая. Ли Сяо, стоявший рядом, увлёкся разгадыванием загадки:

— Если учитель занимался с ним отдельно, значит, он должен быть человеком высочайшего положения.

— Во-первых, можно исключить императора, взошедшего на престол три года назад.

Он поднял палец.

Новый император был учеником Великого наставника Су, а тот скончался вскоре после коронации.

Однокурсник рядом зажал ему рот:

— Хватит, заткнись уже.

Ли Сяо что-то промышчал, а Хэ Вань, наблюдая за этим, прикрыла рот рукой.

— Он такой милый, — прошептала она служанке, щёки её зарделись.

Служанка сохраняла каменное выражение лица:

— Раз госпоже нравится, то и хорошо.

Когда все студенты собрались, подъехали нанятые Сюй Фусы повозки. Ученики попрощались с родными и по очереди стали подниматься в экипажи.

Вскоре несколько повозок покинули Академию Циншань, озарённые светом утренней зари, и

направились к столице.

Холодный ветер шумел в ветвях. Су Вэйвэй сняла шляпу и застыла, глядя на удаляющиеся экипажи.

Хуань Цуй утешила её:

— Не печальтесь, госпожа. Господин Сюй скоро вернётся.

Су Вэйвэй медленно кивнула.

Она опустила голову, достала из рукава узелок мира — точь-в-точь такой же, как тот, что висел на поясе Сюй Фусы, — и сжала его в ладонях.

Она хотела сплести узел «единое сердце», но из-за стеснения сделала узелок мира, а себе сплела такой же. Получился узел «единое сердце и мир».

Девушка закрыла глаза, загадала желание, сжимая узелок в ладонях, и наконец медленно выдохнула, прикрепив его к своему поясу.

— Когда Сюй Лан вернётся, я стану его женой.

Голос её звучал легко и радостно. Повернувшись, она озарила всё вокруг своей улыбкой:

— Цуй Цуй, давай вернёмся и посмотрим, как идёт работа над свадебным нарядом!

Когда Сюй Лан вернётся, она обязательно предстанет перед ним в самом прекрасном виде!

Одна лишь мысль о том, что она скоро станет женой Сюй Лана, наполняла её сердце трепетом и счастьем.

Путь из Наньцзяна в столицу занимал, если не случалось непредвиденного, около семи дней.

Сначала они плыли по воде, потом ехали по суше. Добравшись до окрестностей столицы, Ли Сяо, поддерживая товарища, вырвал всё, что было в желудке, и с бледным лицом простонал:

— Кажется, я умру ещё до экзаменов.

Остальные студенты тоже выглядели совершенно обессиленными.

В первый день они ещё восторгались пейзажами и даже соревновались в сочинении стихов. Теперь же им едва хватало сил пошевелиться.

Сюй Фусы заранее предвидел это и позволил им отдохнуть на месте, подышать свежим воздухом, полюбоваться дикими цветами и травой.

Ветер, хоть и холодный, уже не был столь пронизывающим, а зелень потихоньку пробивалась из земли, создавая довольно приятное ощущение.

Неподалёку торговец нёс на коромысле сладости. Е Цзысинь купил немного, подошёл к Сюй Фусы и протянул:

— Учитель, попробуйте, они свежие и ещё тёплые. Я заметил, вы в последние дни почти ничего не ели.

Сюй Фусы взял один кусочек и откусил — на вкус было действительно хорошо:

— Спасибо, Цзысинь.

Е Цзысинь достал платок и передал его:

— Студент обязан заботиться об учителе.

Сюй Фусы приподнял бровь.

Звучало так, будто тот пытался его подкупить.

Он улыбнулся, взял платок, вытер пальцы и вернул его Е Цзысиню. Тот, держа в руках использованный платок, бережно убрал его за пазуху.

Затем он раздал сладости остальным однокурсникам. Те с жадностью проглотили угощение и кинулись покупать ещё. Наевшись, они почувствовали жажду, попросили воды, отпили несколько глотков, с удовлетворением крикнули и наконец пришли в себя.

Убедившись, что студенты оправились, Сюй Фусы вызвал несколько повозок и отвёз их в свой столичный особняк.

Особняк был невелик, но и не мал. Всё необходимое в нём имелось, включая горячий источник. На каждом двух студентов приходилась отдельная спальня, полностью обставленная. Молодые люди чуть не принялись скандировать «Да здравствует учитель!» — лозунг, от которого могла бы сойти голова.

Семь дней пути и впрямь измотали их, а плохие условия проживания могли бы серьёзно повлиять на результаты экзаменов. Теперь же они жили в комфорте и тишине — идеальной обстановке для повторения материала и решения задач.

Студенты, держа в руках сменную одежду, с радостью отправились к горячему источнику. Там они выстроились в ряд, словно солёные рыбины на прилавке, и принялись вздыхать:

— Блаженство...

— Чудесно, будто все поры раскрылись.

— Учитель так о нас заботится... Когда я ехал сюда, слышал, как другие абитуриенты переживают, что им негде будет остановиться, а мы уже купаемся в горячем источнике.

— Быть учеником нашего учителя — счастье. Кроме физической подготовки.

— Быть учеником нашего учителя — счастье. Кроме физической подготовки и бесконечных задач.

— Быть учеником нашего учителя — счастье. Кроме физической подготовки, бесконечных задач и толпы глупцов вокруг.

Далее последовала череда шуток, которые Сюй Фусы, принимавший ванну в одиночестве, не слышал.

Окончив омовение, он переделся в свежую одежду. Волосы его были ещё влажными, и он оставил их распушенными.

В спальне топилась жаровня, было тепло. Пол покрывал мягкий войлок — ходить по нему босиком было одно удовольствие. Сюй Фусы, привыкший к роскоши и в прежнем мире, и в эпоху династии Янь, никогда не отказывал себе в комфорте. Он потянулся, лениво подошёл к книжному шкафу, выбрал том и устроился читать.

Несколько страниц спустя раздался стук в дверь.

— Кто там? — спросил Сюй Фусы, не отрываясь от книги.

— Это я, Цзысинь, учитель.

За дверью послышался низкий голос юноши.

— Входи. У порога сменные сандалии.

Дверь открылась. Е Цзысинь переобулся и подошёл.

— Что тебе нужно? — Сюй Фусы отложил книгу и взглянул на него.

Взгляд Е Цзысиня скользнул по его влажным волосам. Он оглядел комнату, взял длинное полотенце и встал за спиной Сюй Фусы, принявшись вытирать его волосы:

— Студент чувствует беспокойство. Хотел поговорить с учителем.

Сюй Фусы собирался остановить его, но, подумав, позволил продолжать.

Сушить волосы самому было утомительно, а помощь лишней не бывает.

— О чём ты беспокоишься? Для тебя получить высший балл — пустяк. Ли Сяо даже не волнуется, а ты вдруг забеспокоился.

Е Цзысинь опустил глаза, тщательно обернул пряди полотенцем и начал мягко промакивать их:

— Именно высокие ожидания и рождают беспокойство.

— У учителя такие красивые волосы, — вдруг сказал он, поднимая прядь и обвивая её вокруг пальца. — Такие чёрные и гладкие. У многих женщин и таких нет.

Его охватило желание наклониться и запечатлеть поцелуй на каждом сантиметре этих волос.

— И пахнут так чудесно...

Запахом трав и деревьев.

Сюй Фусы приподнял бровь.

Кажется, юноша начал терять терпение и высказывать свои истинные намерения.

Жаль, что сам он был в таких делах мастером и не раз применял подобные уловки на Су Вэйвэй.

Он лишь улыбнулся:

— Правда?

Больше он ничего не добавил.

Е Цзысинь отпустил волосы и продолжил вытирать их. В комнате воцарилась тишина. Когда волосы почти высохли, он отложил полотенце в сторону, опустился на колени на войлок и тихо спросил:

— Студенту интересно, каким был тот ученик, которого учитель обучал прежде?

Всю дорогу он думал об этом. Он считал себя лучшим учеником учителя, но оказалось, существовал кто-то ещё более выдающийся, удостоившийся отдельных занятий.

<http://bllate.org/book/15951/1426262>